

Муцалханов М.С.

Дагестанский государственный педагогический университет,
доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории Дагестана

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОСНОВ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ
ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ ДАГЕСТАНА
(1920-1922 гг.)**

Одним из основных и важнейших условий развития школьного образования является наличие наряду с педагогическими кадрами учебной и материально-технической базы. Решающее значение этот фактор приобретает в поворотные моменты истории, какими стали для России 20-е годы XX в., когда стал вопрос о строительстве общества на совершенно иных принципах, чем это имело место до 25 октября 1917 г.

Схожесть ситуации в России изучаемого периода и последних двух десятков лет актуализирует проблему поиска ответа на злободневные вопросы сегодняшнего дня на историческом опыте прошлого.

В сказанном отношении научный и практический интерес представляет анализ данной проблемы на материале Дагестана – одного из «хлопотных» республик современной российской истории.

К началу мирного времени и без того слабая учебная и материально-техническая база школьного образования Дагестана оказалась разоренной в ходе Гражданской войны 1918-1920 гг. После восстановления советской власти в конце марта 1920 г. новое государство смогло восстановить и продолжить учебный процесс в 100 из 93 дореволюционных светских школ республики. В апреле 1920 г., в первый месяц своего существования, советская власть сумела потратить на народное образование мизерную сумму – всего 52 тысячи рублей [12, л.36]¹.

По всей республике прошла работа по учету состояния зданий бывших учебных заведений. Проверка показала, что предстояло восстановить почти всю учебную и материально-техническую базу школьной системы Дагестана.

По имеющимся в нашем распоряжении данным на 30 июня 1920 г., в Хасавюртовском округе Терской области, вошедшем во вновь вошедшем в состав Дагестана с 1921 г., восстановлению подлежала 21 школа, а еще 30 – предстояло построить [14, л.114]². На ремонт каждого из этих зданий требовалось израсходовать по 200 тысяч рублей, а в сумме надо было найти на эти цели 4 млн. 200 тысяч рублей.

Аналогичная ситуация оказалась также в немногочисленных школах нацменьшинств (грузин, армян, татар и т.д.). Об этом говорит протокол 15 июля 1920 г., по изучению состояния этой категории школ. В документе указывалось, что «в принимаемых школах занятия должным образом поставлены на трудовых началах, быть не могут» [11, л.29]⁵.

Первыми и решительными шагами новой власти стали меры, предпринятые по возврату в систему просвещения школьных зданий. Первый документ по данному вопросу появился на третьем месяце существования советской власти в Дагестане. 7

июля 1920 г. на заседании Дагестанского ревкома [10, с.300]³ Военному комиссариату предлагалось сделать распоряжение об освобождении всех школьных зданий от постоя воинских частей. Исключение делалось в отношении зданий, занятых культурно-просветительными учреждениями главного военного ведомства республики [13, л.58]⁴. Данное указание директивного органа республики сыграло определенную положительную роль в восстановлении и расширении материально-технических условий становления новой школы, хотя, конечно, не везде в одинаковой мере, не все положения и часто не до конца выполнялись требования этого документа.

По возможности меры по созданию учебно-материальной базы принимались на местах. В этом отношении интерес представляет указание в отчете Кайтаго-Табасаранского округа (КТО) о своей работе за период с 1 сентября по 20 ноября 1920 г. о том, что ими своими силами «приготовлены чернила из бузины – 4 ведра, которых хватит для канцелярий всех школ» [10, с.304]⁶.

Согласно приведенному документу, в этом округе, как, впрочем, в большинстве общеобразовательных учебных заведений Дагестана, предстояло провести большую работу по созданию учебных и материально-технических предпосылок школьного образования. В качестве неотлагательных нужд просвещения КТО в отчете указана необходимость произвести ремонт школьных зданий и классных помещений (для чего требовались материалы: стекло, печи и т.д.), оборудование классной мебели (нужны были гвозди, доски, сажа, алифа, мел и пр.), приобретение учебных пособий, литературы и т. д.

Отношение представителей власти и общественности к проблеме создания материально-технических предпосылок школьного дела на местах складывалось по-разному. Архивные документы, относящиеся к рассматриваемому периоду, говорят о равнодушии органов управления на местах почти повсеместно к указанной проблеме. Инфантильными оставались к данному вопросу многие сельские общества. Как видно из материалов отчета ревкома от 18 декабря 1920 г. [10, с.308]⁷, народное образование Кюринского округа страдало теми же проблемами, что имело место в остальных частях республики – слабая материальная база, низкий образовательный уровень и острый недостаток учительского персонала. Население отводило помещения под школы весьма неудобные: маленькие, полутемные, без окон и дверей, с протекающими крышами. Сельские власти округа не оказывали содействия педагогическим коллективам в налаживании работы школ. Вместо налаживания работы внешкольного подотдела, окружной ревком закрывает его с 1 ноября из-за отсутствия условий и работников, а заведующего областной отдел народного образования переводит в Орта-Стальскую школу учителем [16, л.217]⁸.

Такое различие в подходах к вопросам развития школьного образования, в том числе создания укрепления материальной базы, можно было наблюдать со стороны населения и власти также внутри административных единиц республики. Материалы процитированного выше документа показывают практически повсеместное «отсутствие содействия участкового ревкома» в рассматриваемом вопросе в Уркарахском районе КТО, и только «селение Кубачи с радостью встретило школу, и все его жители каждый в отдельности предлагал свой дом под неё» [10, с.307]⁹. Благодаря такому отношению, в 1920-21 учебном году в школу пошли 100 юных кубачинцев [10, с.307]¹⁰.

Способы, применяемые новой властью при обеспечении открываемых учебных заведений помещениями, весьма разнились. Когда речь шла об изъятии зданий у состоятельных людей, применялись меры принудительного характера. С хозяевами подходящих для такого случая домостроений советская власть не церемонилась, как это имело место в селе Ахты Самурского округа. Когда для открытия женской школы не оказалось подходящего помещения, 11 сентября 1920 г. отдел внутреннего управления Самурского ревкома принял решение об изъятии верхнего этажа дома Муталима Велихан-оглы, а хозяину дома предписывалось «немедленно очистить помещение» [1, с.165]¹¹.

В указанных выше случаях, согласно приказу Дагревкома, возмещение хозяевам строений их стоимости не полагалось [10, с.308]¹². О необходимости установить плату за помещения говорилось тогда, когда возникла необходимость в изъятии таких строений, за неимением других, у бедняков.

В ряде населенных пунктов помещения под школу едва могли подыскать, а то вовсе не находили. Такой факт имел место в окружном центре Хасавюрт. В 1918 г. эта слобода подверглась погрому, а в 1919 г. здесь шли кровопролитные бои между противоборствующими сторонами. В силу этого, открытая здесь в 1920 г. новой властью первая и единственная на то время школа размещалась в товарном вагоне, а занятия в нем проходили в три смены [3, с.105]¹³.

В плане обеспечения помещением не повезло также отделу просвещения этого округа. По сообщению газеты «Красный Дагестан» от 27 декабря 1920 г. [5]¹⁴, указанный отдел из-за отсутствия помещения после начала учебного года перевели в находившееся в 12 верстах от Хасавюрта село Ботаюрт.

Благодаря приложенным усилиям, к концу 1920 г. в Дагестане (без Хасавюртовского округа и Кизлярского отдела Терской области) удалось создать 435 школ I ступени с 2300 учителями и 24 тысячами учащихся [15, л.164]¹⁵.

При определенных условиях эти показатели могли быть намного лучше. В качестве одного из упущений в работе Наркомпроса Дагестана по итогам 1920 г. на заседании Дагревкома 28 апреля 1921 г. указывалось на то, что остались неиспользованными до конца отпущенные системе просвещения республики на 1920 год кредиты [2]¹⁶.

Проблема нехватки полезных площадей для народного образования в целом и налаживания полноценной работы школьного дела сохраняла свою остроту и в последующие годы рассматриваемого периода.

Назначенному в августе 1921 г. первым наркомом просвещения советского Дагестана С.И. Габиеву, как отмечалось на заседании пленума Дагревкома 6 октября 1921 г. [10, с.331-334]¹⁷, пришлось начинать работу с поиска подходящего помещения для своего учреждения, поскольку предыдущий наркомат размещался в 3 комнатах с 3 сотрудниками. Вскоре стараниями наркома искомый объект нашли и с помощью отряда красноармейцев Кавказской трудовой армии НКП обеспечили его мебелью и необходимым оборудованием и т. д.

Начало календарного 1922 г. ознаменовалось не понятным и не верным, как нам представляется, действием властных структур Дагестана в вопросах расширения возможностей ЕТШ в решении стоящих перед ней задач по подготовке учащихся к трудовой самостоятельной жизни. Общественность узнала об этом из печати. Речь

конкретно в данном случае идет об официальной республиканской газете «Советский Дагестан», которая в номере за 25 января опубликовала материал, где сказано о том, что в Махачкале все оборудование ремесленного отделения городского училища изъято из ведения школьных властей и передано в распоряжение Совнархоза[8]¹⁸.

На ход дальнейших событий, связанных с развитием, как в целом школьного дела, так и с созданием и расширением материально-технических и иных условий обучения и воспитания порастающего поколения Дагестана, внесла природа. Засуха и сильнейший недород урожая 1921 г. и как их следствие – голод 1922 года – вынудили признать остроножающимися Аварский, Андийский, Гунибский, Лакский, Самурский округа и немецкие поселения Хасавюртовского округа Дагестана[9]. Плюс ко всему, в республику прибыли беженцы из охваченных голодом губерний Поволжья[4]²⁰. Их размещались в учреждениях просвещения республики, в том числе горного Андийского и других округов. В сложившейся ситуации и с учетом недостатка в учебных и материально-технических предпосылках, общеобразовательные учебные заведения Дагестана сократились на 50% и на 31 декабря 1922 г. школьное образование республики представляла следующую картину. Всего школ I ступени было 143, из них 26 городских. В школах работал 301 учитель, из них 157 в городе. Количество школьников составило 10549 человек, из них 5393 городских и 5156 сельских. Школ II ступени имелось 4, и все они располагались в городе[7, с.18]²¹.

Неплохо школьное образование в том году обстояло в древнем Дербенте, где имелась объединенная 9-летняя школа с 564 учащимися (288 мальчиков и 273 девочек), обучением последних занимались 19 педработников[6, с.452; 7, с.18]²².

Как можно заметить из архивных материалов и опубликованной литературы, конец 1922 г. стал рубежным как по части укреплению материальной основы, так и развития в целом школьного образования Дагестана. Во многом этому способствовали предпринятые меры организационного характера. Прежде всего, укажем на то, что в декабре сменилось руководство Наркомпроса – место ушедшего с этого поста С.И. Габиева занял известный общественно-политический деятель и активный участник событий в Дагестане 1917-1929 гг. А.А. Тахо-Годи[12^a, л.1]. Эти кадровые изменения в руководстве высшего органа управления просвещением республики привели к более лояльной и гибкой образовательной политике со стороны Наркомпроса Дагестана, чем это имело место в предшествующие полтора года деятельности этого учреждения. В доказательство к сказанному можно привести следующий факт: за период с сентября 1921 г. по начало декабря 1922 г., т.е. при наркомпросе С.И. Габиеве, общее количество школ Дагестана сократилось с 700 до 147 единиц.

Большое внимание вопросам развития школьного образования, разрешению проблем кадрового и материально-технического обеспечения учебных учреждений республики уделили участники состоявшихся в декабре 1922 г. Третьей Дагестанской партийной конференции и Второго Вседагестанского съезда Советов[4^a, с.87]. Последний обсудил доклад «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане» и определил первоочередные задачи республиканских органов по дальнейшему развитию и разрешению проблем школьного образования. Публикуя материал о работе данного съезда, республиканская газета «Красный Дагестан» в номере за 15 декабря отметила, что фронт просвещения выдвигался на форуме в качестве одной из главных задач – удовлетворение всех нужд школьного строительства.

И, наконец, декабрь 1922 г. стал завершающим этапом в процессе финансовых вливаний в сферу просвещения – с января 1923 г. все учебные заведения страны, в том числе общеобразовательного назначения, переводились на бюджетное финансирование.

Все эти меры обусловили успехи в развитии школьного дела Дагестана в последующие десятилетия.

Поводя итоги сказанному выше можно сказать о том, что становление новой школы Дагестана в начале 20-х годов прошлого столетия шло трудно. В этот период принятыми мерами по формированию кадровой, учебной, материально-технической базы в республике удалось заложить основы нового типа светского образования. Созданные в этот небольшой промежуток времени общеобразовательные школы края почти в полтора раза превысили количество подобных учреждений, созданных за 110 лет нахождения Дагестана в составе России.

Список источников и литературы

1. Ахмедов Дж. Современная «Ахты-наме»: Книга об истории дагестанского села Ахты. – Махачкала: Юпитер, 2000. – 384 с.
2. В Дагревкоме // Советский Дагестан. 1921. 6 мая.
3. Джамбулатов Р.Т. Революция и Гражданская война на Тереке (Хасавюртовский округ и Кизлярский отдел). – Махачкала: Rizo-Press, 2012. – 160 с.
4. Еремеева Н. Работа Женотдела в Андийском округе // Красный Дагестан. 1922. 7 сент.
- 4^а. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2007. – 464 с. С.87.
5. Местная жизнь // Советский Дагестан. 1920. 27 декабря.
6. Муцалханов М.С. Проблемы подготовки подрастающего поколения Дербента к трудовой самостоятельной жизни в государственной школьной политике середины XIX – XX вв. // Предпринимательство и социальная ответственность: отечественный и зарубежный опыт: сб. науч. трудов ученых и преп. Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – М.: Моск. Ин-т предпр-ва и права, 2012. С.450-457.
7. Народное образование ДССР // Бюллетень Дагестанского статуправления, 1923. №4-5. С.18-21.
8. Народное просвещение. В Главпрофобре // Советский Дагестан. 1922. 25 января.
9. Обращение руководителей Дагестана к рабочим и крестьянам республики // Красный Дагестан. 1923. 21 марта.
10. Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (Март 1920 – декабрь 1921 гг.). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. – 502 с.
11. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф.1-п. Оп.1. Д.56. Л.1-55.
12. Там же. Ф.1-п. Оп.2. Д.18. Л.1- 234.
- 12^а Там же. Ф.1-п. Оп.82. Д.5655. Л.1-18.
13. Там же. Ф. 4-р. Оп.2. Д.15. Л.1-112.
14. Там же. Ф.34-р. Оп.1. Д.76. Л.1-224.

15. Там же. Ф.117-р. Оп.5. Д.45. Л.1-248.

16. Там же. Ф.209-р. Оп.1. Д.27. Л.1-324.

1. ЦГА РД. Ф.1-п. Оп.2. Д.18. Л.36.

2. ЦГА РД. Ф.34-р. Оп.1. Д.76. Л.114.

3. Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (Март 1920 – декабрь 1921 гг.). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. – 502 с. С.300.

4. ЦГА РД. Ф. 4-р. Оп.2. Д.15. Л.57-58.

5. Там же. Ф.1-п. Оп.1. Д.56. Л.29.

6. Революционные комитеты Дагестана. С.304.

7. Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (Март 1920 – декабрь 1921 гг.). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. – 502 с. С.308.

8. ЦГА РД. Ф. 209-р. Оп.1. Д.27. Л.217

9-10. Революционные комитеты Дагестана. С.307.

12. Там же. С.308.

11. Ахмедов Дж. Современная «Ахты-наме»: Книга об истории дагестанского села Ахты. – Махачкала: Юпитер, 2000. – 384 с. С.165.

13. Джамбулатов С.

14. Местная жизнь // Советский Дагестан. 1920. 27 декабря.

15. ЦГА РД. Ф.117-р. Оп.5. Д.45. Л.164.

16. В Дагревкоме // Советский Дагестан. 1921. 6 мая.

17. Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (Март 1920 – декабрь 1921 гг.). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1960. – 502 с. С.331-334.

18. Народное просвещение. В Главпрофобре // Советский Дагестан. 1922. 25 января.

19. Обращение руководителей Дагестана к рабочим и крестьянам республики // Красный Дагестан. 1923. 21 марта.

20. Еремеева. Работа Женотдела в Андийском округе // Красный Дагестан. 1922. 7 сент.

21. Народное образование ДСССР // Бюллетень Дагестанского статуправления, 1923. №4-5. С.18-21. С. 18.

22. Муцалханов М.С. Проблемы подготовки подрастающего поколения Дербента к трудовой самостоятельной жизни в государственной школьной политике середины XIX – XX вв. // Предпринимательство и социальная ответственность: отечественный и зарубежный опыт: сб. науч. трудов ученых и преп. Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – М.: Моск. Ин-т предпр-ва и права, 2012. С.450-457. С.4524 Народное образование ДСССР. С.18.

В сведениях, собранных в свое время статуправлением Дагестана, можно найти следующие цифры о состоянии образования в республике конец 1922 г. интересующей

нас теме. На 31 декабря 1922 г. всего школ I ступени было 143, из них городские - 26. В школах работал 301 учитель, из них 157 в городе. Школьников было 10 549 человек, из них в городе 5 393 чел. Школ II ступени всего было 4, и все они располагались в городе. В Дербенте была одна объединенная 9-летняя школа с 564 учащимися (288 мальчиков и 273 девочек). Обучением их были заняты 19 педработников¹.

1. Народное образование ДССР // Бюллетень Дагестанского стат. управления, 1923. №4-5. С.18-21. С. 18.

1922

Снова о школе // Сов. Дагестан. 1922. 6 февраля. Недостающее количество пайков должно быть получено из местных средств Дагестанской республики путем самообложения населения на культурно-просветительные нужды. ...

Очерки истории Дагестана / Редколл.: Г.-А. Даниялов (отв. ред.) и др. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1957. - Т.2. - 475 с. Большое значение для укрепления советской школы в Дагестане имел второй Вседагестанский съезд Советов, состоявшийся в декабре 1922 г. съезд обсудил доклад Наркомпроса «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане» и определил неотложные задачи в области народного просвещения.

[В связи с потребностями школ в теоретически подготовленных учителях] в Буйнакске, Махачкале, Дербенте были открыты педкурсы. В 1922-1923 гг. в Буйнакске и Дербенте начали работать педагогические техникумы с трехгодичным сроком обучения. Было организовано издание учебной и методической литературы.

1. Состояние УМТБ к концу Гражданской войны.
2. Историки о виновниках разорения школы.

Учебная база школ к началу учебного года.

По данным на **11 сентября 1920 г.**, в IV советской школе (г. Порт-Петровск) фонд библиотеки содержал 52 книги, из них 11 было по истории¹².

В бывшем высшем начальном училище Порт-Петровска среди учебных пособий было 150 картин по истории, 3 коробки с картинками по этнографии (всего 75 картин)¹³. В фундаментальной библиотеке училища было по отделу истории 55 учебников и методических пособий, ручному труду 5, всего в библиотеке по всем разделам книг и периодических изданий было 773 единицы.